

Коррупция в верхних эшелонах власти Великобритании

Алексей Громыко

Одной из причин, по которой в 1997 г. избиратели прогнали консерваторов с парламентских скамей правящей партии, была череда коррупционных, этических скандалов, обвинений членов правительства в превышении служебного положения и в финансовой нечистоплотности. Раз за разом они девальвировали самое ценное, что есть у власти, – доверие населения. Но и лейбористы за 13 прошедших лет не раз становились объектами критики по всем перечисленным статьям. Для пессимистов это доказательство того, что «политика – грязное дело», для оптимистов – что проявление человеческих слабостей естественно.

Как водится, случаев справедливой критики правительства было не больше, чем случаев критики необоснованной.

Не успели лейбористы освоиться в своих министерских креслах, как осенью 1997 г. грянула новость: Берни Экклстон, владелец компании «Формула один менеджмент» пожертвовал в казну ЛПВ перед выборами один миллион фунтов стерлингов, а после выборов новые власти отложили планы по запрету табачной рекламы на знамени-

тых гонках. Многие усмотрели связь между двумя событиями. Чтобы погасить разгоравшийся интерес прессы к этой теме, лейбористы вернули Экклстону деньги.

В 1998 г. последовала новая громкая отставка – теперь Питера Мандельсона, министра торговли и промышленности, внука известного лейбориста старого

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – доктор политических наук, заместитель директора Института Европы РАН, руководитель Центра британских исследований; руководитель европейских программ Фонда «Русский мир»; председатель Совета российского движения «За укрепление демократического мирового правопорядка и в поддержку ООН»; Национальный представитель России в Комитете по науке Совета Россия – НАТО. E-mail: alexey@gromyko.ru

Ключевые слова: коррупция, лоббизм, взяточничество, британский парламент, подкуп должностных лиц.

поколения Герберта Моррисона. Во время проверки деловой активности Джеффри Робинсона, другого члена правительства, стало известно, что Мандельсон, один из главных архитекторов проекта «нового лейборизма», получил от него займ на покупку дома в Ноттинг-Хилл, фешенебельном районе Лондона. Ничего предосудительного в таком поступке не было бы, если бы министр не нарушил кодекс государственных служащих, предписывающий заявлять о подобных операциях в регистре финансовых интересов депутатов. Такая провинность автоматически не влекла потерю портфеля министра, но Блэр решил пожертвовать своим фаворитом, чтобы не позволить прессе раскручивать тему финансовой нечистоплотности члена правительства.

Осенью 1999 г. премьер вернул Мандельсона в состав Кабинета в должности министра по делам Северной Ирландии, дав ему еще один шанс проявить свои незаурядные способности на государственной службе. Поначалу все шло хорошо. Проблемы пришли с неожиданной стороны: в начале 2001 г. в Индии завели громкое уголовное дело на миллиардеров братьев Хиндуджа. Их обвиняли в том, что в 1986 г. они за взятки устроили через правительство Раджива Ганди закупку оружия у шведской компании. Разразившийся тогда скандал через 3 года привел к падению правительства Ганди.

События в Индии привлекли к братьям пристальное внимание в Великобритании, где они также активно занимались бизнесом. Достоянием гласности стал тот факт, что в 1997 г. они пожертвовали крупную сумму на строительство «Купола тысячелетия» – огромного развлекательного комплекса на берегах Темзы, в котором проводились празднования Миллениума, а в только что при-

шедшем тогда к власти правительстве лейбористов за строительство комплекса отвечал не кто иной, как Питер Мандельсон*. Позже британское гражданство получили двое из братьев Хиндуджа, и теперь, несколько лет спустя, на министра по делам Северной Ирландии пало подозрение в лоббировании интересов одного из них. Хотя его вина не была доказана, в январе 2001 г. Мандельсон повторно лишился места в правительстве, а СМИ получили очередной повод обвинить одного из министров в превышении служебных полномочий.

Дважды испытать горечь отставки пришлось и другому политику – Дэвиду Бланкетту, популярность которого как человека, достигшего в жизни больших высот, несмотря на врожденную слепоту, долгое время была высока. Оба раза это случалось по тем же обвинениям, выдвигаемым прессой, по которым лишился своих постов и Мандельсон, хотя в данном случае примешивались и соображения этического порядка.

В 2004 г. Бланкетт поплатился руководством МВД за то, что в нарушение правил ускорил выдачу визы няне ребенка, с замужней матерью которого у него был роман. После выборов 2005 г., заняв должность министра труда и пенсионного обслуживания, он в том же году вновь покинул Кабинет, на сей раз из-за обвинений прессы в неполном раскрытии информации о своих интересах в бизнесе.

В 2006 г. обвинения в причастности к коррупции стали причиной того, что едва не потеряла свое место в правительстве Тесса Джоуэлл, министр культуры. Дело в том, что итальянская прокуратура подозревала Дэвида Миллза, мужа Джоуэлл, специалиста по оффшорному налогообложению, в получении взятки от премьера Сильвио Берлускони за представление итальянскому правосудию неверных сведений о его бизнесе. Миллз утверждал, что сумма получена от

* Проект «Купола тысячелетия», задуманный еще консерваторами, превратился для правительства Тони Блэра в большую головную боль, оказавшись финансово несостоятельным.

другого клиента и является «подарком». Но даже если это и было так, то служебный кодекс предписывал членам британского правительства сообщать о подобных доходах своих ближайших родственников постоянным секретарям соответствующих министерств, а этого Джоуэлл не сделала. Она же заявляла, что до недавнего времени ничего не знала о «подарке». Тони Блэр не усомнился в искренности своего министра, но Тесса Джоуэлл, сохранив свой пост, с мужем рассталась.

Весной 2006 г. Скотланд-Ярд начал расследование по делу, прозванному «пожертвования в обмен на титулы». На руководство страны пало подозрение в том, что оно раздавало места в палате лордов в обмен на финансовую поддержку ЛПВ, оказанную рядом богатых спонсоров перед парламентскими выборами 2005 г. В качестве свидетелей были допрошены не только многие бывшие и действующие министры и политики, но впервые в британской истории полиция провела «интервью» (фактически допрос) с главой правительства, проходившему по делу в качестве свидетеля. Справедливости ради надо сказать, что в поле зрения следователей попала и Консервативная партия.

Практика продажи чинов и титулов была запрещена Законом 1925 г. Кроме того, требование раскрывать информацию о спонсорской помощи содержится в Законе 2000 г. о политических партиях, выборах и референдумах.

Дело дошло до того, что несколько подозреваемых, в том числе приближенный к Блэру лорд Майкл Леви, отвечавший за привлечение спонсорских денег, и Рут Тернер, политический советник Блэра, временно подверглись арестам.

Коррупция имеет множество различных форм. Ее наиболее массовое проявление – взятка государственному чиновнику за услугу. В борьбе с

этим видом коррупции Британия значительно преуспела.

Коррупция не обязательно связана с фактом передачи денег, это может быть и использование своего служебного положения для решения той или иной проблемы. Коррупция в сфере частного бизнеса может означать создание тайных фондов для подкупа чиновников в других странах ради продвижения своего интереса.

Существует ситуация коррумпированности человека властью, веры в то, что высокий пост освобождает его обладателя от обязанности соблюдать закон, или что государственный деятель может манипулировать исполнительной или законодательной властью, исходя из своих представлений о добре и зле. Недаром в Великобритании в последнее время в центре общественного внимания находится вопрос о «парламентской привилегии», то есть о депутатском иммунитете, который многие в стране предлагают отменить или значительно сузить для борьбы с казнокрадством и незаконной лоббистской деятельностью депутатов.

Как коррумпированность властью можно охарактеризовать действия премьер-министра Великобритании Тони Блэра, который, используя имевшиеся у него рычаги давления и влекомый стремлением любой ценой сохранить «особые отношения» с США, несет прямую ответственность за вторжение в Ирак под фальшивым предлогом и за последствия этого вторжения.

Необходимо учитывать и то, что если по наиболее очевидным проявлениям коррупции Британия находится в числе благополучных стран, то с учетом различных форм скрытой, хорошо закамуфлированной коррупции, ситуация далека от идеальной.

Так, британское законодательство о лоббистской деятельности, реформирование политической системы страны, бесспорно, сыграли большую роль в ис-

коренении наиболее зримых проявлений коррупции в XX в., но в то же самое время оставили для нее немало лазеек и «оффшорных территорий», «пограничных» зон, двусмысленных толкований; в ряде моментов, скорее, заретушировали коррупцию, но не искоренили ее.

Не являясь территорией с «нулевой нетерпимостью к коррупции» в настоящее время, Британия, тем более, не была свободна от нее в прошлом. По историческим меркам еще совсем недавно Соединенное Королевство страдало от коррупции в разы больше, чем сегодня.

Коррупция, как мы понимаем ее в наши дни, процветала в Англии XVIII–XIX столетий. Человеческая натура, включая ее темные стороны, давно в истории доказала свою универсальность. Как не существует идеального человека, так и не существует совершенных политических систем и моделей развития. Главное другое: как конкретное общество решает проблемы, свойственные развитию любого государства, включая коррупцию.

Так, реформы избирательного права Великобритании, проведенные в XIX в., избавили политическую жизнь этой страны от наиболее броских проявлений коррупции, в том числе от так называемых «карманных» и «гнилых местечек», то есть избирательных округов, которые буквально покупались и продавались в парламентских выборах.

В 1872 г. был принят закон о тайном голосовании, в 1883 г. – закон по борьбе с коррупцией на выборах (дополненный законом 1906 г.). В нем устанавливались максимальные суммы, которые кандидаты в депутаты могли потратить в ходе избирательной кампании. Однако громкие скандалы последних лет в Великобритании, включая «займы в обмен на титулы» (2006 г.) и «растратный скандал» (2009–2010 гг.), показывают, что

говорить о полной победе над коррупцией в Соединенном Королевстве не приходится.

Да, в Великобритании сегодня практически невозможно дать взятку полицейскому, но еще совсем недавно положение дел было иным. В 90-е годы прошлого века в стране разразился скандал, связанный с ограблением сейфовых ячеек из крупного банка на ул. Бейкер-стрит. В одной из них была обнаружена тетрадь, принадлежавшая крупному мошеннику, в которой были занесены данные о выплатах взяток десяткам лондонских полицейских. После обнародования этих данных в полицейском управлении британской столицы была проведена капитальная «чистка».

Бывает, что коррупция принимает трагикомическую форму. Подозрения в мошенничестве падают даже на членов королевской семьи.

Так, в мае 2010 г. британская газета «Ньюс оф зи уорлд» сообщила о том, что графиня Сара Фергюсон, бывшая жена принца Эндрю, среднего сына королевы Елизаветы II, берет крупные суммы денег за организацию встреч заинтересованных лиц со своим бывшим мужем, который занимает пост представителя Королевства по торговым вопросам. Одна из таких «сделок» была запечатлена на скрытую камеру, когда графиня за свою «услугу» собиралась получить 500 тыс. ф. ст.

На Западе существует немало критиков положения дел с коррупцией в своих странах.

Например, основатель и многолетний руководитель движения коммуитаризма Амитай Этциони считает, что в США, в меньшей степени в Великобритании, уровень моральной анархии и разрушения социальных институтов достиг опасной черты.

Он утверждает, что коррупция чрезвычайно широко распространена в коридорах власти, в том числе в Конгрессе, что большинство решений законодателя принимают под влиянием мощных частных группировок. 46% амери-

канцев уверены в том, что значительная часть государственных чиновников не чисты на руку, а 54% считают, что за последние годы уровень честности резко понизился¹.

В Британии ситуация похожая: уровень доверия простых британцев к власти крайне низок, как и к крупному бизнесу, алчность которого, по мнению большинства жителей страны, стала одной из причин мирового экономического кризиса.

В последние годы в ситуации «вызова – ответа» британская политическая система продемонстрировала достаточную эффективность, хотя укоренившиеся интересы различных политических групп сильно затрудняли этот процесс. Одна из причин коррупции в политической сфере заключается в неурегулированности вопроса о финансировании деятельности политических партий Великобритании.

Неудовлетворительностью ситуации в этой сфере англичане озаботились еще в 70-е годы, когда был опубликован Доклад Хьютона и также установлена процедура выделения бюджетных денег оппозиционным партиям – так называемые «деньги Шорта» по фамилии британского законодателя.

Упомянутый скандал «займы в обмен на титулы» разразился весной 2006 г. За ним последовало длительное полицейское расследование, которое, однако, не привело к выдвижению уголовных обвинений в адрес кого-либо. Одновременно по поручению премьер-министра сэр Хайден Филлипс принял за подготовку доклада о реформировании системы финансирования деятельности политических партий. Весной 2007 г. сформулированные им рекомендации были обнародованы, однако уже осенью того же года межпартийные переговоры, проходившие на основе этих рекомендаций, были прерваны из-за разногласий между партиями.

Что касается расследования, то одно из рассматриваемых обстоятельств дела заключалось в том, что лейбористов, среди прочего, подозревали в получении для своей партийной казны через посредников более 600 тыс. фунтов стерлингов. Если бы это доказали, то такой факт стал бы прямым нарушением Закона 2000 г. о политических партиях, выборах и референдумах.

Косвенным подтверждением того, что подобные финансовые махинации имели место, стала отставка генерального секретаря партии, который сложил с себя полномочия уже через несколько дней после появления информации о посредниках.

Другим последствием этого коррупционного скандала стал Закон об управлении избирательным процессом, вступившим в силу осенью 2006 г. Наравне с уже существовавшим регулированием партийных пожертвований он ввел регулирование партийных займов².

В 2009 г. британскую политическую систему сотряс новый коррупционный скандал, связанный с нецелевым расходованием средств, выделяемых депутатам палаты общин на ведение их законодательской деятельности. Одной из наиболее крупных «добыч» журналистов, расследующих это дело, стала министр внутренних дел Джеки Смит. Оказалось, что «второе место жительства» Смит, за которое она получала компенсацию, было ее основной резиденцией.

Необходимо пояснить, что в Великобритании уже более 100 лет действует простая мажоритарная система голосования. Это означает, что в стране существуют только одномандатные избирательные округа, которые играют роль электоральной базы для парламентариев. Кандидаты в депутаты должны не только постоянно проживать в округе, от которого они баллотировались, но и в случае победы на выборах отстаивать интересы своих избирателей в Вестминстере.

Так как избирательные округа раскинуты по всей стране, то для подавляющего числа депутатов требуется не только место для проживания в Лондоне, где они проводят

большую часть времени, но и в своем округе, куда они еженедельно навещаются для встреч с избирателями. Именно поэтому в свое время было введено правило, по которому британские законодатели получают финансовую помощь на покрытие расходов по содержанию второго жилья, то есть квартиры или дома в Лондоне или близ него (на апрель 2009 г. ее максимальный размер составлял 24 тыс. ф. ст. в год), или напротив – жилья в избирательном округе, то есть в зависимости от того, где депутат проводит больше времени.

Лондонскую жилплощадь Джеки Смит арендовала вместе со своей сестрой. Именно эту квартиру она заявила в свое время, как основное место своего пребывания. Однако парламентская комиссия по этическим стандартам выяснила, что Смит проводила больше времени в своем избирательном округе. Министр попала не только на этом. Выяснилось, что из компенсационных выплат Смит покрывала счета за просмотр платных телевизионных программ, среди которых были и порноканалы, которые заказывал ее муж.

Обвинения в необоснованных тратах на второе жилье было выдвинуто против ряда других членов правительства, например, против младшего министра социального обеспечения Тони Макналти.

В «широком толковании» своих компенсационных прав были уличены, конечно, не только лейбористы, но и представители почти всех парламентских партий. Среди проштрафившихся по статье «второе жилье» оказался, например, Эрик Пиклз, председатель Консервативной партии (пост, существующий наравне с постом лидера партии).

Общественность взбудоражила еще больше информация о том, что в 2007–2008 гг. общие расходы депутатов, оплачиваемые из государственного бюджета, повысились на 6% до 93 млн. ф. ст., и это на фоне набирающего оборо-

ты мирового экономического кризиса и призывов правительства к населению «затянуть пояса».

Эти события заставили премьер-министра Гордона Брауна обратиться к независимой Комиссии по стандартам в общественной жизни с поручением провести расследование ситуации с финансированием деятельности членов палаты общин. Кроме того, по решению правительства к собственному расследованию приступил независимый аудитор сэр Томас Легг, бывший государственный служащий высокого ранга.

К осени 2009 г. произведенная им проверка финансовой отчетности депутатов по статье «второе жилье» выявила массовые случаи злоупотреблений, общая сумма которых с 2004 г. превысила 1 млн. ф. ст. Сотням депутатов были разосланы письма с предложением вернуть в госказну различные суммы, использованные нецелевым образом, то есть на личные нужды.

Среди получателей таким писем оказался и Гордон Браун, которому вменялась трата 6,5 тыс. ф. ст. за уборку своей квартиры в Вестминстере – деньги, которые он платил брату. Дело же было в том, что квартиры и премьера, и его родственника убирал один и тот же человек, но по непонятным причинам уборщик не получал деньги напрямую. Всего же Брауну пришлось вернуть более 12 тыс. ф. ст., которые помимо уборки служебной квартиры включали необоснованные траты на стирку и содержание сада.

Не минула сия чаша и лидера Консервативной партии Дэвида Камерона, хотя его провинности были небольшими – он вернул в казну 218 фунтов стерлингов.

Нику Клеггу, лидеру либеральных демократов, пришлось расстаться с 910 ф. ст., а Алеку Салманду, лидеру Шотландской национальной партии, – с 710 ф. ст.

После получения писем депутаты стали возвращать указанные в них суммы, хотя это было делом сугубо добровольным. Формально рекомендации

Легга передавались Комитету палаты общин по депутатским расходам, который и должен был принимать дальнейшие решения. Однако были отмечены лишь единичные случаи, когда члены палаты общин оспаривали предъявленные им претензии. На это у них были свои основания, ведь все предыдущие годы парламентские бухгалтеры не усматривали нарушений в запросах депутатов на компенсацию их расходов и оплачивали счета. Получалось, что деньги с них взыскивали задним числом и без постановления суда. Но столь явным было нарушение духа закона, если и не его буквы, настолько высоко было возмущение общественности, что мало кто отважился на защиту своих парламентских привилегий.

Кто-то возвращал деньги, полученные якобы в качестве компенсации ипотечного кредита за «второе жилье», кто-то возвращал суммы, потраченные на садовников.

Встречались случаи оплаты из кармана налогоплательщиков ремонта личных теннисных кортов, очистки рвов вокруг поместий.

Некоторые законодатели доходили до такой мелочности, что компенсировали себе траты на покупку печенья.

Наиболее крупными возвращенными суммами были более 40 тыс. ф. ст. от государственного (младшего) министра по вопросам здравоохранения, более 30 тыс. ф. ст. от госминистра по региональным вопросам, более 20 тыс. ф. ст. от теневого министра юстиции.

На фоне массового нарушения закона самими законодателями Гордон Браун объявил о создании независимого органа для контроля над расходами депутатов – комитета по стандартам в общественной жизни под руководством сэра Кристофера Келли – и о принятии кодекса поведения парламентариев. Кроме того, их финансовая отчетность отныне будет размещаться в Интернете.

Однако не все траты депутатов попали в поле зрения Томаса Легга. По-

мимо вольного толкования расходов на «второе жилье», были вскрыты злоупотребления в отношении других статей депутатских расходов, например, по статье «офисные расходы».

Так, депутат от Консервативной партии Дэвид Уилшир в 2005–2008 гг. заплатил более 100 тыс. фунтов стерлингов управляющей компании своего парламентского офиса, которая, как выяснилось, принадлежала ему и его гражданской жене.

В свою защиту Уилшир указывал на то, что он, как и положено, заносил эту компанию в реестр интересов членов палаты общин, а также на то, что деятельность компании была одобрена Службой оплаты услуг палаты.

И все же для большинства депутатов парламента было ясно, что придуманные в прошлом ими самими «правила игры» не выдерживают проверку временем, и что у рядового британца вся история с расходами депутатов оставляет горький осадок и чувство возмущения. В результате более 150 законодателей объявили, что не будут выставлять свои кандидатуры на всеобщих выборах в мае 2009 г., стремясь к тому, чтобы шлейф тянувшихся за ними обвинений не отразился на симпатиях избирателей ко всей партии, будь то лейбористы, консерваторы или другие. Всего же вернуть средства в госказну пришлось 392 бывшим и действующим депутатам.

По результатам расследования Комитет Келли выступил с собственными рекомендациями. Одна из них – чтобы «второе жилье» депутаты могли брать только в аренду, но не покупать. Кроме того, члены парламента, проживающие от Лондона в часе езды или менее, вовсе лишались права на «второе жилье». Компенсационные бюджеты депутатов от лондонских избирательных округов должны были быть сокращены до 7,5 тыс. ф. ст. в год. Также было предложено запретить нанимать родственников для обслуживания потребностей депутатских офисов.

Но не все депутаты, уличенные в казнокрадстве, отделались добровольным возвратом средств в казну. В декабре 2010 г. на трех членов палаты общин от Лейбористской партии и на члена палаты лордов от Консервативной партии были заведены уголовные дела. Перед каждым из них замаячила перспектива угодить в тюрьму на срок до 7 лет. Перед судом подозреваемые впервые предстали в марте 2010 г. по обвинению в махинациях с бухгалтерской отчетностью в соответствии с Законом 1968 г. о краже.

Лейбористская партийная машина отреагировала быстро и трое членов парламентской фракции правящей партии были временно отстранены от исполнения своих обязанностей. То же произошло и с консерватором лордом Ханнингфилдом, который подал в отставку с поста представителя тори в верхней палате по вопросам бизнеса.

Готовность судебной системы Британии привлечь к ответственности депутатов палаты общин в связи с «растратным скандалом» как никогда явственно поставила под вопрос статус депутатской неприкосновенности («парламентской привилегии»).

Этот принцип уходит своими корнями в Билль о правах (Магна Карта) 1689 г., который защищает законодателей от судебного преследования. Не далее как в 2008 г. суд высокой инстанции постановил, что парламентская привилегия служит делу сохранения «принципа разделения властей, которое... требует от судебной власти не вмешиваться и не критиковать деятельность законодательной власти»³.

Однако в 1999 г. межпартийный комитет самого парламента рекомендовал рассмотреть ситуацию с компетенциями депутатов на предмет их соответствия уголовному законодательству, включая борьбу с коррупцией.

Обвинения против указанных депутатов были выдвинуты в результате следственных действий, проводившихся в течение девяти месяцев силами лондонской полиции.

Лейборист Элиот Морли подозревался в незаконном получении более 30 тыс. ф. ст. по статье «второе жилье», в том числе в период 18 месяцев после того, как ипотека на недвижимость была выплачена.

Против его однопартийца Дэвида Чейтора были выдвинуты обвинения по трем статьям, включая оплату телекоммуникационных услуг в размере около 2 тыс. ф. стерлингов с использованием поддельных платежных поручений, компенсацию аренды жилья, которое в действительности являлось его собственностью, в размере около 13 тыс. ф. ст., и компенсацию аренды дома в размере 5,5 тыс. ф. ст., который принадлежал его матери.

Против Джима Девина были выдвинуты обвинения по двум статьям, включая нецелевое использование средств в размере более 3,2 тыс. ф. ст., якобы потраченных на услуги уборщика, и нецелевое использование 5,5 тыс. ф. ст., полученных по поддельным платежным документам, оформленным на канцелярские расходы.

Консерватор лорд Ханнингфилд обвинялся в махинациях с бухгалтерской отчетностью по статье аренда жилья в Лондоне, тогда как следствием было установлено, что законодатель на самом деле ночевал у себя дома.

Конец февраля был последним сроком, когда все проштрафившиеся британские законодатели должны были вернуть деньги государству (1,12 млн. ф. ст.). В докладе, выпущенном сэром Томасом Леггом, говорилось о «глубоко порочной» и «непрозрачной» системе расходов депутатов. Правящая Лейбористская партия была заинтересована в скорейшем разрешении этой проблемы, надеясь на то, что к всеобщим выборам (май 2010 г.) материалы, связанные в «растратным скандалом», пропадут с первых полос британских газет. Однако последствия этого скандала были далекоидущими. В частности, после прихода к власти коалиции тори и либеральных-демократов, новое правительство включило в Тронную речь королевы законодательную иници-

циативу, в соответствии с которой жители любого избирательного округа получают право отзывать своего депутата, нарушившего закон, если за это выступают более 10% избирателей.

Но тема коррупции упорно не хотела уходить в тень. Она давала все новые и новые метастазы. В 20-х числах марта 2010 г. Гордон Браун к своему ужасу обнаружил, что на этот раз исключительно его партия стала источником нового общественного скандала, связанного с нечистоплотными на руку политиками, причем высокого ранга.

Журналисты программы «Диспетчер» британского 4 телеканала, собиравшие совместно с газетой «Сандей Таймс» материалы для документального фильма, сумели выдать себя за представителей крупной американской компании, ищущей свою «длинную руку» в британских коридорах власти. Они провели скрытую видеосъемку своих встреч с экс-министром обороны Джефффри Хуном, бывшим министром транспорта Стивенем Байерсом и бывшим министром здравоохранения Патрисией Хьюитт, которые работали в Кабинете еще у Тони Блэра. К каждому из них обратились с предложением лоббировать деловые интересы в правительстве.

Все три объекта журналистского расследования удивительно легко попались на эту удочку, хвастаясь своими связями и возможностями. Деловой настрой экс-министров, готовность, с которой они предлагали платные услуги по использованию своего служебного положения для продвижения деловых интересов, говорили о том, насколько широко распространена такая практика среди британского политического истеблишмента.

Особенно своими возможностями хвастался С.Байерс. Он назвал себя «свободным такси», готовым работать за 5 тыс. ф. ст. в день. В доказательство своих закулисных лоббистских способностей он сослался на ряд своих прошлых успехов.

Например, утверждал, что в свое время убедил министра по вопросам бизнеса Питера Мандельсона изменить правила

маркировки товаров в розничной торговле в пользу супермаркетов компании «Теско», или что добился от министра транспорта лорда Адониса пойти на уступки компании «Нэшнл экспресс», тяготившейся франшизой на обслуживание железной дороги на восточном побережье Англии.

После обнародования интервью оба министра, как и обе компании, заявили, что ничего подобного не было, а Байерсу пришлось признать, что он просто набивал себе цену.

Дж.Хунн и П.Хьюитт проявили более скромные аппетиты, потребовав взамен своим услугам по 3 тыс. ф. ст. ежедневно.

Как и в случае с «растратным скандалом», все три экс-министра были отстранены от работы в парламентской фракции за «дискредитацию партии». Все трое также лишились возможности выставлять свои кандидатуры на всеобщих выборах в мае 2010 г., а Хунн еще был и снят с поста спецпредставителя премьер-министра при НАТО – работа, которой он занимался на общественных началах.

Дело незадачливой троицы было передано на рассмотрение парламентской комиссии по этическим нормам. Конечно, ситуацией не преминул воспользоваться лидер оппозиции Дэвид Камерон, который назвал поведение фигурантов скандала отвратительным. Однако он несколько лукавил, ведь вместе с Байерсом, Хунном и Хьюитт на чистую воду были выведены еще трое депутатов, среди которых, помимо двух лейбористов, был и один консерватор. Все три экс-министра заявили о том, что не собирались нарушать действующие правила и просто подыскивали себе деловых партнеров на будущее. Однако их заверения уже мало кого интересовали.

По существующим правилам депутаты британского парламента имеют определенные возможности вести лоббистскую деятельность. Однако для этого требуется соблюдать ряд правил.

Законодатели обязаны декларировать получаемые доходы в реестре инте-

ресов членов палаты общин. Если речь идет о лоббизме со стороны бывшего министра, то соответствующее разрешение может дать только парламентский комитет по назначениям в сфере бизнеса, причем это правило действует два года после ухода парламентария с министерского поста. Вносить в законопроекты поправки и поддерживать законопроекты за деньги запрещено (как и лоббировать членов правительства напрямую). На этом в свое время погорели несколько депутатов – консерваторов в годы руководства страной Джона Мейджора. Новый скандал привел к тому, что лейбористы пообещали создать постоянно действующий реестр лоббистских интересов, в который заносились бы сведения о всех встречах между лоббистами – депутатами и государственными чиновниками.

Коррупция в политической сфере в описанных формах – дело, как мы видим, достаточно распространенное в Великобритании, однако ее масштабы не могут сравниться с коррупционной составляющей в практике крупного британского бизнеса, в которую вовлечены не десятки тысяч, а порой сотни миллионов фунтов стерлингов. Причем, без политики не обходилось и в этих случаях. Один из ярких примеров – скандалы, связанные с деятельностью компании «Би-эй-и», – флагмана британского военно-промышленного комплекса.

История судебных разбирательств о нечистоплотности компании насчитывает уже два десятка лет. Но лишь в феврале 2010 г., во многом благодаря ряду расследований, проведенных журналистами газеты «Гардиан», вина компании была, наконец, доказана. Чтобы не доводить дело до суда и не попадать в международный черный список компаний, замешанных в коррупции, «Би-эй-и» пошла на мировое соглашение одновременно с

британским Бюро по борьбе с крупным мошенничеством и с департаментом юстиции США. Она согласилась выплатить 470 млн. долл. штрафа, однако не по обвинению во взяточничестве, а за манипуляции с бухгалтерской отчетностью и за дачу ложных показаний.

В США объектом расследования был контракт на сумму в 67 млрд. долл., заключенный «Би-эй-и» с властями Саудовской Аравии, на поставку в эту страну 72 многоцелевых истребителей «Тайфун еврофайтер», а также военные сделки компании с Чехией и рядом других стран Центральной Европы.

В Великобритании в центре расследования находился контракт на продажу Танзании военного радара.

Среди критиков этих сделок были и высокопоставленные британские политики, включая бывшего министра по делам развития Клэр Шорт и министра иностранных дел Робина Кука. И дело было не столько в вопросе о целесообразности продажи того или иного вида оружия за рубеж, сколько в подозрениях, что «Би-эй-и» дает крупные взятки иностранным чиновникам для продвижения своего бизнеса. Однако в обоих указанных случаях последнее слово оставалось за премьер-министром Тони Блэром, который добивался одобрения сделок правительством.

Так, в 2006 г. было прекращено расследование, которое в течение двух лет вело Бюро по борьбе с крупным мошенничеством, в отношении продажи военных самолетов Эр-Рияду. Сделано это было по заключению генерального прокурора лорда Голдсмита, сославшегося на необходимость защиты национальных интересов. Пойти на это британское правительство было вынуждено фактически под давлением саудовских властей, которые пригрозили Лондону прекращением сотрудничества по линии спецслужб. Тогда Т.Блэр заявил, что берет на себя всю ответственность за принятое решение. Такие действия британс-

ких властей и лично премьера настолько расходились с международной практикой по борьбе с коррупцией. Тогда Британию за нежелание бороться с коррупцией осудила Организация экономического сотрудничества и развития.

В докладе организации говорилось: «ОЭСР разочарована и серьезно обеспокоена сохраняющейся неспособностью Великобритании устранить в своем законодательстве недостатки, допускающие подкуп иностранных государственных представителей и корпоративную склонность к даче взяток иностранцам»⁴.

Теперь же подозрения критиков подтвердились: у «Би-эй-и» существовали тайные оффшорные компании, через которые платились взятки членам королевской семьи Саудовской Аравии, предположительно размером до 100 млн. долл., а также чиновникам из Чехии, Венгрии, Румынии, Южной Африки.

Что касается истории с поставкой радара в Танзанию, то и в этом случае Тони Блэр посчитал, что интересы британского военно-промышленного комплекса оправдывают все иные издержки, в том числе подкуп высокопоставленных людей в других странах. К.Шорт и Р.Кук пытались воспрепятствовать этой сделке, зная о том, что дорогой военный радар просто не нужен Танзании – одной из самых бедных стран мира. Позже Мировой банк и Международная организация гражданской авиации сделали заключения, что продажа радара была ненужной, а стоимость контракта была раздута.

Конечно, все это было изрядно одобрено коррупцией: Бюро по борьбе с крупным мошенничеством обнаружило, что треть стоимости продажной цены радара в 44 млн. долл. ушло на оффшорный счет, через который платились взятки заинтересованным лицам в Танзании. В конце концов «Би-эй-и» признало, что нарушило Акт 1985 г. о компаниях и

платило незарегистрированные «комиссии» посреднику сделки.

Теперь известно, что одним из взяткодателям был Сайлех Витлани, бизнесмен индийского происхождения с британским паспортом. Он сбежал из Танзании после того, как местные органы правопорядка заподозрили его в мошенничестве.

Кроме того, в 2008 г. был вынужден уйти в отставку танзанийский политик Эндрию Ченг после того, как на контролируемом им банковском счете в Джерси было обнаружена сумма в 780 тыс. долл., которая, как считают следователи, была частью сделки по покупке британского радара.

Коррупция как сокрытие властями информации и как давление на судебную систему присутствовала в действиях британских властей и в скандале вокруг «чрезвычайной выдачи» – незаконном задержании и перевозке подозреваемых в терроризме. С помощью этой незаконной практики, широко применяемой американскими спецслужбами в годы президентства Дж. Буша-младшего и которой Британия, как и ряд других стран, потворствовала, несколько граждан Соединенного Королевства оказались в известной тюрьме Гуантанамо на Кубе.

Одним из них был Биньям Мохамед, выходец из Эфиопии, который в течение семи лет содержался в секретных тюрьмах Пакистана, Марокко и Афганистана, прежде чем попал на Кубу.

В 2009 г. без предъявления обвинения он был освобожден из Гуантанамо, вернулся в Британию и подал в суд на британскую разведку, которая, по его мнению, знала о том, что его пытали, но, несмотря на это, участвовала в его допросах.

В ходе расследования, которому Форин-офис пытался помешать, выяснилось, что обвинения, выдвинутые Мохамедом, обоснованные. Более того, стало известно, что под давлением юридического советника британского МИД критика роли британских спецслужб в практике «чрезвычайной выдачи», содержащаяся в одном из судебных за-

ключений по делу Мохамеда, до недавнего времени засекреченных, была значительно смягчена. Позже автор этого заключения, судья Ньюбергер, сам это признал.

Таким образом, вначале правительство занималось сокрытием соучастия британских спецслужб в попытках подо-

зреваемых в терроризме, а затем оказывало давление на суд с целью изменения формулировки судебного заключения.

Похожим образом развивается расследование и в отношении последнего британца, заключенного в Гуантанамо – Шакера Аамера, выходца из Саудовской Аравии.

Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что Британия не свободна от коррупции как в политике, так и, тем более, в бизнесе.

Конечно, все познается в сравнении, и никто не будет утверждать, что проблема коррупции является для Британии судьбоносной. Однако и говорить о том, что в Соединенном Королевстве ее не существует, не приходится.

Да, ее масштабы не сопоставимы с размером коррупции в странах с переходной экономикой, во многих странах развивающегося, да и развитого мира, включая государства Евросоюза, но Британия не решила эту проблему настолько, чтобы делать вид, что на Туманном Альбионе ее не существует.

Примечания

¹ Etzioni A. The Spirit of Community. Fontana Press, London, 1995.

² Justin Fisher. Party Funding: Back to Square One (and a Half), or Every Cloud Has a Silver Lining? // The Political Quarterly. Vol. 79. No 1. January–March 2008. PP. 119–124.

³ The Guardian Weekly. 2010. 12 February. P. 13.

⁴ Об угрозе привлечения к суду крупнейшей оборонной компании ЕС // ИТАР-ТАСС. 2009. 2 октября.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200. Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093. Подписной индекс **36789** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 18.10.2010. Формат 70x100^{1/16}. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 186.